

¹ Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

² Национальный музей Республики Алтай
ул. Чорос-Гуркина, 46, Горно-Алтайск, 649000, Россия
E-mail: pallady@ngs.ru

КОМПЛЕКС ПЕТРОГЛИФОВ УРКОШ-14 (ГОРНЫЙ АЛТАЙ)

Статья посвящена новому петроглифическому памятнику Горного Алтая – Уркош-14, где на трех больших камнях обнаружено 6 участков с наскальными рисунками. На участке 1 выбиты птицеголовые маралы раннескифского времени в стиле оленных камней. Проводится их сопоставление с барбургазинским «олненным алта-рем». Сцена гона и спаривания маралов в наглядном виде отражает традиционную для древнего мира идею плодородия (плодовитости).

Ключевые слова: Горный Алтай, петроглифы, оленные камни, птицеголовый марал, стиль, иконография, жертвоприношение.

Исследователи древнего искусства неоднократно обращали внимание на изображения птицеголового оленя, встречающиеся на оленных камнях и в петроглифах Евразии. Каждый новый изобразительный источник важен для решения комплекса научных проблем, связанных с истоками формирования иконографии и семантики такого оригинального образа. В связи с этим целью данной работы является ввод в научный оборот материалов недавно открытого в Горном Алтае петроглифического памятника с изображением пары разнополых маралов в стиле оленных камней, а также иных животных.

В феврале 2009 г. в Онгудайском районе Республики Алтай, в долине р. Катунь, на 688,9 км Чуйского тракта у самой дороги нами были обнаружены рисунки, выбитые на трех огромных камнях-монолитах. Еще раз эти рисунки изучались в октябре 2009 г. В названии петроглифов мы следуем за барнаульскими учеными, которые проводили в этом урочище археологические исследования и опубликовали материалы 12 памятников [Тишкин и др., 2006; Тишкин, Серегин, 2009]. Поскольку неподалеку они выявили еще курганный могильник, то по общему

согласованию было решено назвать новый петроглифический памятник Уркош-14. Его географические координаты по GPS-приемнику: N – 50° 33,072'; E – 086° 34,551'. Высота над уровнем моря – 730 м. Монолиты сложены из гранодиорита и на плоскостях с рисунками покрыты коричневой корочкой загара.

В комплексе петроглифов Уркош-14 зафиксировано 6 участков с выбитыми рисунками. Все они выполнены в мелкоточечной технике неглубокими ударами, лишь слегка обнажившими более светлую породу камня. Из-за этого цвет выбитых рисунков лишь незначительно отличается от фона, в силу чего границы изображений подчас настолько аморфны, что читаются с трудом. В силу этого эстампирование здесь не представляется возможным, и фиксация петроглифов производилась с помощью цифровой фотосъемки.

Участок 1 располагается на камне размерами 4 × 4 м и высотой 1,8 м, лежащем в 15 м на запад от тракта. Рисунки находятся на юго-восточной грани. Они просматриваются плохо еще и из-за мерцающих по всей поверхности белесых бугорков, образующих подчас такие же по тону, как выбивка, некие

нефигуративные формы. Изображены два крупных марала, один под другим, обращенные головами на восток, к Катунь. Справа – небольшая фигурка лисы в вертикальном расположении, а еще выше – плохо читаемое изображение животного, показанного с четырьмя ногами (рис. 1).

Изображения маралов профильные, с одной передней и одной задней ногой, с изящным очертанием силуэтов. Головы у благородных оленей похожи на птичьи и оканчиваются клювом. У верхнего самца с длинными ветвящимися вдоль спины рогами клюв раскрыт. У каждого из маралов выделен большой округлый глаз, из-за чего, как отметил Д. Г. Савинов, подобные изображения получили название «пигалиц» [1990. С. 174]. Характерная особенность рисунка верхнего марала – наличие заметной

оконтуривающей линии туловища и подогнутая в колене передняя нога, упирающаяся в спину маралухи. Очертания заднего крупы нижнего марала практически не просматриваются и лишь угадываются.

Участки 2 и 3 располагаются на втором камне с размерами 3 × 6 м, высотой 1,8 м, находящемся в 40 м на северо-запад от первого. На наклонной плоскости 2-го участка представлены в вертикальном расположении три рисунка копытных животных. Верхнее и нижнее – однолинейные изображения оленей (рогатого самца и самки). Центральное – силуэтное изображение марала с двумя вертикальными рогами. В настоящее время все эти рисунки в той или иной мере покрыты лишайником. От центральной фигуры осталась видимой лишь голова и шея (рис. 2).

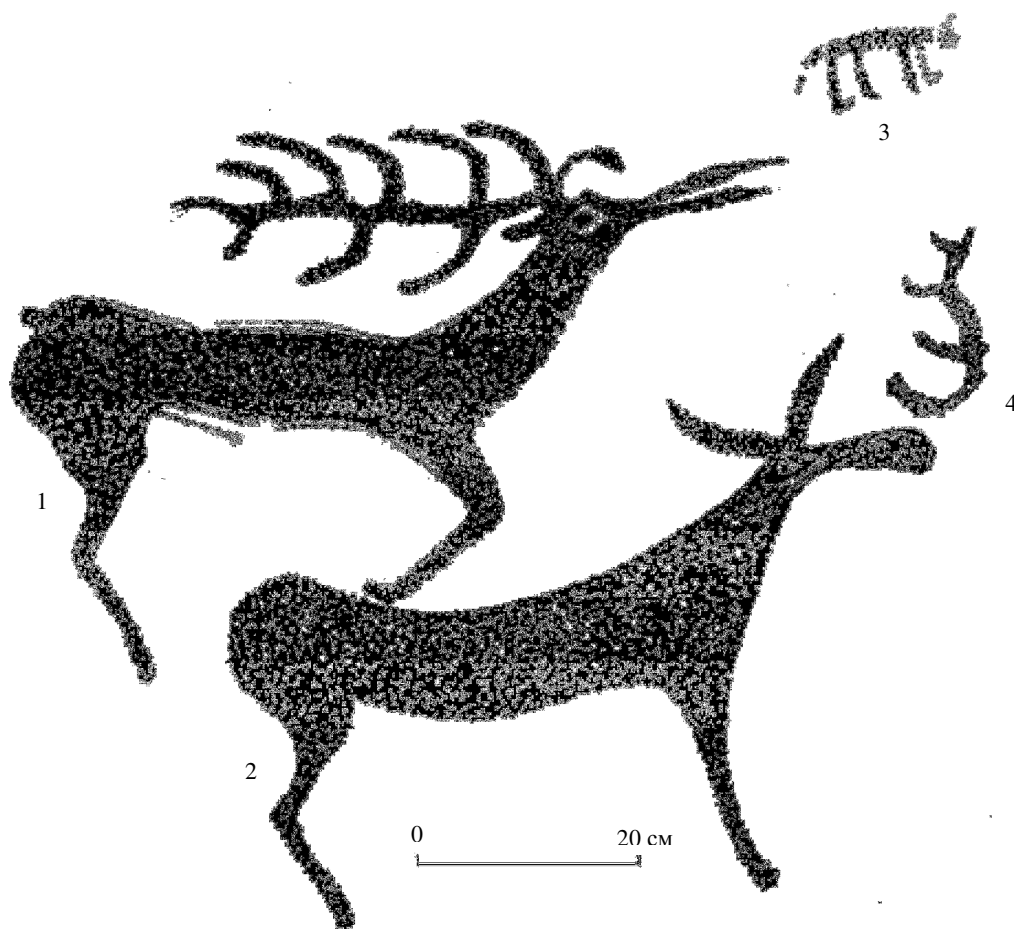

Рис. 1. Петроглифы участка 1 памятника Уркош-14: 1 – марал; 2 – маралуха; 3 – лиса; 4 – изображение неустановленного животного

Рис. 2. Петроглифы участка 2 памятника Уркош-14: 1 – марал; 2 – марал; 3 – маралуха

Участок 3 – небольшая плоскость в 1,2 м ниже. Там однолинейным способом выбито схематичное зооморфное изображение, плохо читаемое.

Участки 4, 5, 6 расположены на южной разделенной трещинами вертикальной грани третьего камня с размерами 3 × 1,5 м, высотой около 1 м, находящегося в 10 м на юго-запад от первого камня. Поверхность, по которой производилась выбивка, ноздреватая, хотя и достаточно ровная. Удары неглубокие, силуэты аморфные, патинизированные, их очертания трудно различимы. На западном 4-м участке треугольных очертаний в центре представлено сравнительно крупное изображение безрогого животного с необычайно длинной шеей; вокруг – более мелкие фигуры копытных. Справа внизу –

неясное изображение всадника на лошади, а еще ниже – сцена преследования волком козла с козленком. В левом верхнем углу – контурное изображение животного с рогом козла. Все фигуры, кроме одной, ориентированы головами на восток

На среднем 5-м участке представлено безрогое животное с еще более длинной шеей, чем на участке 4, ориентированное на запад; к нему обращены три животных меньшего размера. Нижний козлик – более светлый по тону, появился явно позднее (рис. 3).

Восточный участок 6 разделен трещиной на две половины. В левой половине все звери, за исключением верхнего козла, обращены на запад. Этот козел, а также еще одно контурное изображение козла, выбиты

позднее и фиксируются более отчетливо. В правой половине участка просматриваются несколько фигурок копытных с рогами и без рогов, а также изображение кабан. Все они обращены головами на восток. Козел

с удлинённой фигурой в правом углу выбит по контуру. Под ним на плоскости с другой поверхностной структурой находится одиночное изображение козла с головой в западном направлении (рис. 4).

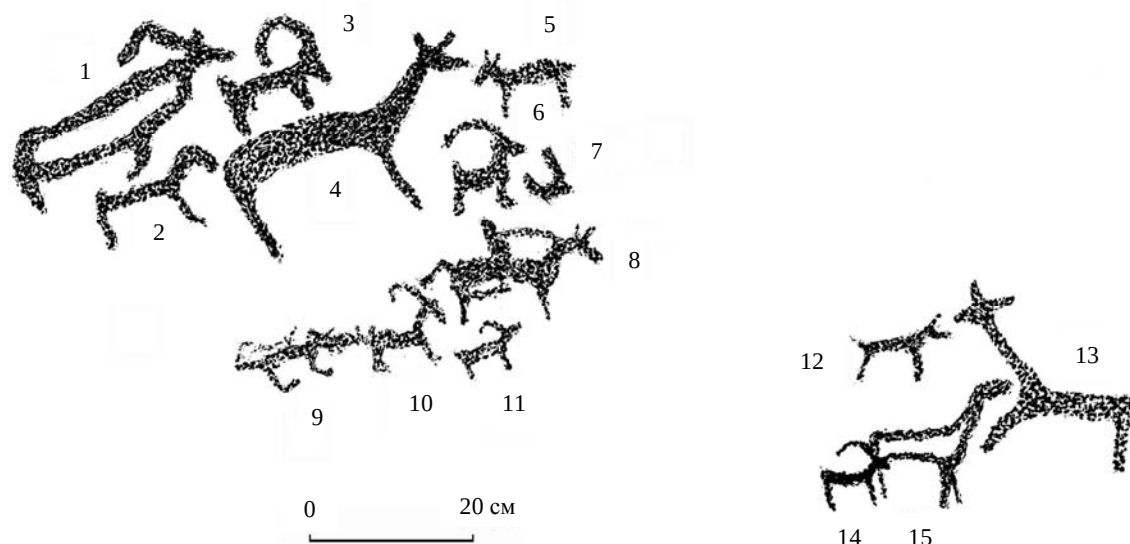

Рис. 3. Петроглифы участков 4 и 5 памятника Уркош-14: 1, 3, 6, 10, 11, 14 – козлы; 2, 4, 5, 12, 13, 15 – копытные животные; 7 – непонятная фигура, 8 – всадник на лошади; 9 – волк

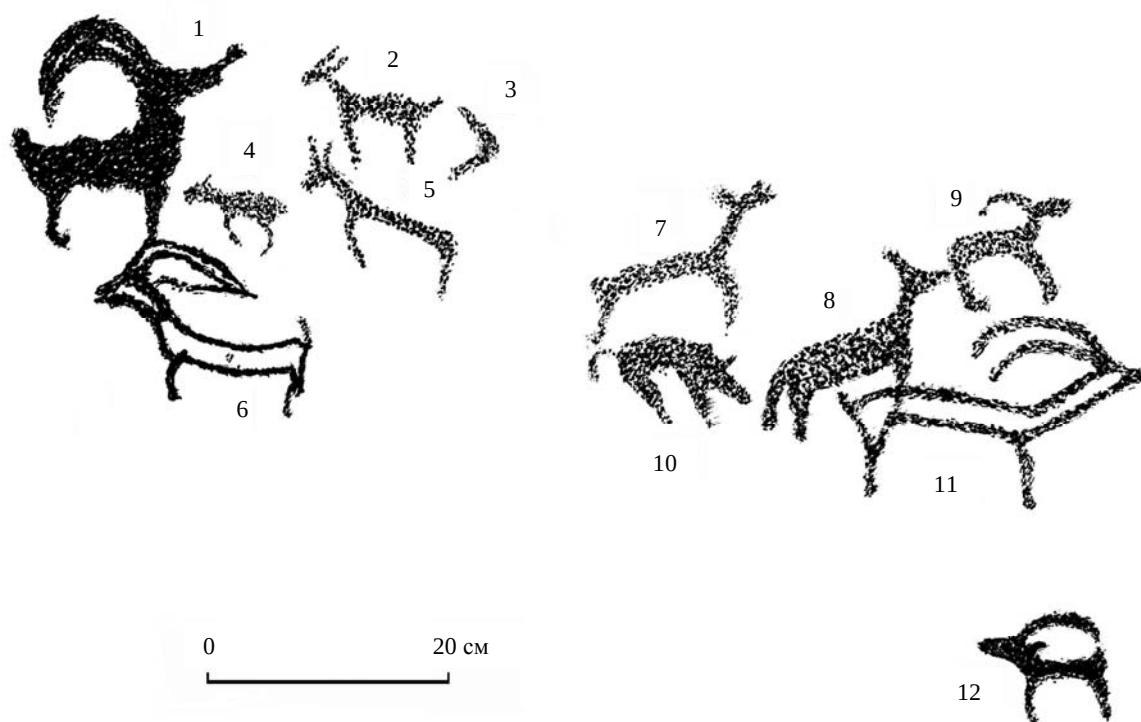

Рис. 4. Петроглифы участка 6 памятника Уркош-14: 1, 2, 6, 9, 11, 12 – козлы; 3 – непонятная фигура; 4, 5, 7, 8 – копытные животные; 10 – кабан

Наиболее ясна хронологическая принадлежность изображений на участке 2. Изящество обрисовки центрального образа, вертикальные рога характерны и для расположенных сравнительно недалеко петроглифов Булан-Кобы раннескифского времени [Маточкин, 2004]. По всей вероятности, изображения на участке 2 можно отнести к аржано-майэмирскому стилю VIII–VII вв. до н. э. Плохо читаемая фигура на участке 3 принадлежит совсем другой художественной традиции, скорее всего, более поздней. В отличие от предыдущих рисунков с декоративной стилизацией изображения на третьем камне выполнены в обобщенной манере. В них нет ни ярких черт скифо-сибирского звериного стиля, ни динамизма образов гунно-сарматского времени. Вместе с тем им свойственна определенная пространственная организованность и совсем неглубокая выбивка. Подобные характерные особенности присущи петроглифам Черной речки эпохи бронзы [Маточкин, 1990]. Можно полагать, что рисунки на 3-м камне появились на рубеже II–I тыс. до н. э. в позднебронзовую эпоху (кроме двух левых более свежих изображений на участке 6, отличающихся от остальных своей более глубокой выбивкой и слабой патинизацией).

Крупные размеры маралов на первом камне, строгость очертаний, характерный прогиб задней ноги, ярусное расположение – это наследие эпохи бронзы. Проявление декоративизма, птичья голова с раскидистым рогом – черты, в развитом виде характерные для раннескифского времени. Появление петроглифов с зачатками скифо-сибирского стиля в этом районе Катунь отмечено в петроглифах Комдош-Боома, созданных в XI–IX вв. до н. э. [Маточкин, 2007]. В какой-то мере близок уркушскому маралу рисунок из долины р. Бертек на плоскогорье Укок, датированный В. И. Молодиным VIII–VII вв. до н. э. [Молодин, 1992. С. 25]. Однако ноги бертекского животного прямые, как бы свисающие, что характерно для аржано-майэмирского стиля [Грязнов, 1978. С. 226]. В силу приводимых сопоставлений время создания уркушских маралов можно отнести к IX–VIII вв. до н. э.

Выбитые рисунки на первом монолите – наиболее интересные и значимые среди обнаруженного комплекса петроглифов Ур-

кош-14. Манера изображения птицеголовых маралов близка стилистике центрально-азиатских оленных камней. Под стилем оленных камней понимаются изобразительные каноны так называемого «монголо-забайкальского» и саяно-алтайского типов с изображениями, близкими к натуре [Диков, 1958. С. 45–46; Черемисин, 2007. С. 108]), и общевразийского без фигур животных [Волков, 1964. С. 99–100; 2002. С. 19]).

В Горном Алтае ярким образцом петроглифов в стиле оленных камней монголо-забайкальского типа является барбургазинский «оленный алтарь» [Кубарев, 1979. С. 30–31; Кубарев, 2006. С. 44]. Представленных там маралов сближает с уркушскими аналогичное изображение птицеподобной головы с клювом. Однако остальные части изучаемых нами фигур даны в реалистической обрисовке и в них нет характерных для монголо-забайкальского типа иконографических черт: преувеличенно длинного туловища, треугольного горба на спине и коротких, как бы обрубленных, ног [Новгородова, 1984. С. 95; Савинов, 1990. С. 174]. Приходится констатировать, что уркушские маралы сочетают в себе стилистику оленных камней монголо-забайкальского и саяно-алтайского типов. В этой связи следует упомянуть о выделенных недавно Д. Г. Савиновым оленных камнях «смешанного типа», на которых нанесены стилизованные и реалистические изображения. Вероятно, образы уркушских маралов отражают это «смешение» иконографий в петроглифике.

Появление оленных камней «смешанного» типа Д. Г. Савинов связывает с жертвоприношением коней [2007. С. 107]. Археологическое изучение урочища Уркуш, территориально входящего в состав яломанского сакрального центра, показало, что перед наскальными изображениями, начиная с эпохи бронзы, также производились жертвоприношения [Суразаков, 1996. С. 82]. Кого в этих случаях готовили к закланию – неизвестно, однако и лингвистические данные, и пазырыкские маски скифского времени говорят о «многослойности» и взаимоперекрываемости понятий линии «олень (горный козел, баран) – конь» [Грач, 1980. С. 91]. К тому же установлено, что со временем лошадь стала замещать оленя в жертвенных актах [Потапов, 1935. С. 138]. Крупные петроглифы в стиле оленных камней

Д. В. Черемисин также связывает с идеей жертвенного оленя [1998. С. 614]. В этой связи представляется адекватным мнение В. Д. Кубарева, видящего в марале с клюво-видной мордой отражение смертельно раненого зверя, ревушего от боли [2003. С. 76]. Однако образ уркошского марала в семантическом плане явно переосмыслен. В магической взаимосвязи реинкарнации и жертвоприношения акцент делается не на умирание, а на зарождение жизни, и образ предстает в ином качестве как изображение марала в период гона, перед спариванием с самкой. В этом смысле Д. В. Черемисин верно определил своеобразие трактовки головы оленя с раскрытым клювом как воспроизведение позы «трубящего» самца во время гона [2009. С. 303]. Не случайно уркошский марал показан к тому же с возбужденным фаллосом и сверху над маралухой. Таким образом, изображение пары разнополых животных, несомненно, имеет культово-генеалогический характер и воплощает идею плодородия (плодовитости). Можно думать, что ей соответствуют и рисунки на втором монолите с парой разнополых маралов.

Перспективный путь дальнейшего исследования оленных камней Д. Г. Савинов видит в выделении отдельных групп внутри основных, уже известных типов [2007. С. 108]. По аналогии можно сделать вывод, что изучение вариантов изображений петроглифов в стиле оленных камней – перспективный путь в изучении хронологии, иконографии и семантики этих интереснейших и во многом еще загадочных памятников древнего изобразительного творчества.

Список литературы

- Волков В. В. Из истории изучения памятников бронзового века МНР // *Studia Archaeologica*. Улаан-Баатар, 1964. Т. 3. Fasc. 9. С. 25–100.
- Волков В. В. Оленные камни Монголии. М., 2002. 248 с.
- Грач А. Д. Древнетюркские кочевники в центре Азии. М., 1980. 256 с.
- Грязнов М. П. Саяно-алтайский олень (этиюд на тему скифо-сибирского звериного стиля) // *Проблемы археологии*. Л., 1978. Вып. 2. С. 222–232.
- Диков Н. Н. Бронзовый век Забайкалья. Улан-Удэ, 1958. 108 с.
- Кубарев В. Д. Древние изваяния Алтая (оленные камни). Новосибирск, 1979. 120 с.
- Кубарев В. Д. Образ оленя в петроглифах Алтая // *Степи Евразии в древности и средневековье: Материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения Михаила Петровича Грязнова*. СПб., 2003. Кн. 2. С. 70–76.
- Кубарев В. Д. Мифы и ритуалы, запечатленные в петроглифах Алтая // *Археология, этнография и антропология Евразии*. 2006. № 3. С. 41–54.
- Маточкин Е. П. Петроглифы Черной речки // *Проблемы изучения наскальных изображений в СССР*. М., 1990. С. 158–161.
- Маточкин Е. П. Петроглифы Булан-Кобы // *Комплексные исследования древних и традиционных сообществ Евразии*. Барнаул, 2004. С. 399–402.
- Маточкин Е. П. Петроглифы Комдош-Боома // *Археология, этнография и антропология Евразии*. 2007. № 2. С. 104–114.
- Молодин В. И. Исследования в долине Бертек на плоскогорье Укок // *ALTAICA*. Новосибирск, 1992. Вып. 1. С. 23–34.
- Новгородова Э. А. Мир петроглифов Монголии. М., 1984. 168 с.
- Потапов Л. П. Следы тотемистических представлений у алтайцев // *СЭ*. 1935. № 4/5. С. 134–152.
- Савинов Д. Г. Наскальные изображения в стиле оленных камней // *Проблемы изучения наскальных изображений в СССР*. М., 1990. С. 174–181.
- Савинов Д. Г. Об оленных камнях «смешанного» типа // *Каменная скульптура и мелкая пластика древних и средневековых народов Евразии*. Барнаул, 2007. С. 105–108.
- Суразаков А. С. Святилище Большой Яломан III // *Актуальные проблемы сибирской археологии*. Барнаул, 1996. С. 82–84.
- Тишкин А. А., Матренин С. С., Горбунов В. В. Археологические памятники в урочище Уркош // *Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири*. Горно-Алтайск, 2006. Вып. 3, 4. С. 156–164.
- Тишкин А. А., Серегин Н. Н. Итоги археологического обследования в Онгудайском районе Республики Алтай // *Древности Сибири и Центральной Азии*. Горно-Алтайск, 2009. № 1–2. С. 49–59.
- Черемисин Д. В. Стилль оленных камней в петроглифах Алтая // *Сибирь в панораме тысячелетий: Материалы междунар. симпозиума*. Новосибирск, 1998. С. 609–614.

Черемисин Д. В. К изучению стел Алтая и петроглифов в стиле оленных камней // Каменная скульптура и мелкая пластика древних и средневековых народов Евразии Барнаул, 2007. С. 108–109.

Черемисин Д. В. Еще раз об интерпретации образа оленя в наскальных изображени-

ях и на каменных изваяниях Южной Сибири и Центральной Азии // «Homo Eurasicus» у врат искусства. СПб., 2009. С. 302–306.

Материал поступил в редколлегию 02.02.2010

M. O. Sidorova, E. P. Matochkin

**COMPLEX OF ROCK-DRAWINGS URCOSH-14
(MOUNTAIN ALTAI)**

Article is devoted to unknown complex of rock-drawings of Mountain Altai – Urcosh-14. There are 6 sites on three big stones with rock paintings. On a site 1 are beaten out birdhead marals of early Scythian time in style of deer stones. Comparison with «deer altar» from Barburgasy is analyzed. The scene rut and pairing of marals in an evident kind reflects traditional idea of fertility (fruitfulness) for the ancient world.

Keywords: Mountain Altai, petroglyphs, deer stones, a birdhead maral, style, an iconography, sacrifice.